

ОПУБЛИКОВАНО 23 ИЮЛЯ 2020 ГОДА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕМ MAXIMUS

Возможно, это также было связано с тем, что Янь Чжаогэ сейчас находился внутри Зала Пилюль.

Когда он снова почувствовал ледяную волю, ощущения стали еще более реалистичными и четкими.

В эмоциях Янь Чжаогэ, которые были очень спокойными, внезапно появилась рябь, как будто камень бросили в бассейн с водой.

На поверхности воды появилось смутное изображение.

Это было похоже на пару глаз, которые холодно смотрели на Янь Чжаогэ.

Они не были такими огненными и дикими, как в прошлый раз. Однако вся обида и ярость превратились в холодный холод, от которого сердце начинало биться.

Настроение Янь Чжаогэ было спокойным. Он смотрел на пару глаз, которые казались нависшими.

Через некоторое время глаза исчезли, а вслед за ними исчез и ледяной холод.

Однако настроение Янь Чжаогэ от этого не стало спокойным.

"Он собирается преуспеть". У Янь Чжаогэ было предчувствие. Его выражение лица выглядело странно. Через некоторое время он выпрямился и выпустил изо рта мутный газ.

Янь Чжаогэ повернулся и молча отдал дань уважения трупу Ран Чи. Забрав труп, он вышел из комнаты.

"Остальные пять человек, должно быть, уже мертвы".

Пока Янь Чжаогэ размышлял, он продолжал осматривать погруженную в тень территорию перед собой.

По мере того как он продолжал пробираться, он обнаружил трупы других людей в других комнатах с пилюлями.

"Тан Сяньфэн, Лу Чжибо..." тихо произнес Янь Чжаогэ в своем сердце.

Первый человек был старейшиной Вращающихся Нефритовых Небес. Он был личным учеником Глубокого Государя Гао Цинсюаня и был ровесником Гао Сюэбо.

Последний был личным учеником Гао Сюэбо.

Они оба попали в ловушку, когда сражались с Ран Чи и другими практиками Великой Ясности за Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба, и с тех пор исчезли.

Теперь обе стороны получили одинаковый результат. Они оба погибли в Зале Пилюль.

Их тела были такими же, как у Ран Чи.

Хотя снаружи казалось, что ничего не произошло, внутри он уже разрушался, как скульптура

из песка.

Внимание Янь Чжаогэ привлекло то, что у разных людей внутренности тела были повреждены по-разному.

Из очень грубых, они постепенно становились очень подробными.

Это было похоже на то, как если бы мясник, который был любителем, постепенно привыкал к разделке мяса. В итоге он глубоко понимал тело и мог делать это с легкостью.

Янь Чжаогэ пробормотал про себя: "Возможно, я угадал правильно...".

Это место было уже близко к хранилищу пилюль. Проверив все вокруг, Янь Чжаогэ направился к хранилищу пилюль.

Хотя он был более осторожен, он также был очень взволнован.

Все пленники были помещены в ближайшие комнаты для переработки пилюль.

Противник мог находиться только в этом районе.

Вероятность того, что он находится в хранилище пилюль, была самой высокой, поэтому это было чрезвычайно опасно.

Однако сейчас наступал решающий момент в плане противника. Если Янь Чжаогэ был на шаг впереди и сумел его найти, то он мог бы остановить действия противника.

В противном случае, если все приготовления противника были завершены и увенчались успехом, справиться с ним будет очень сложно.

На звездном небе в темной вселенной было пусто, словно не существовало такого понятия, как "расстояние".

Янь Чжаогэ шел некоторое время и остановился. Затем он начал писать в воздухе сигилы.

Световые лучи печатей сияли в пустоте и уходили от ближних к дальним.

В конце концов, лучи света застыли вдали и осветили всю пустоту.

Там словно появилась огромная жемчужина. Вокруг нее одна за другой появлялись руны. Как будто голова и хвост ленты соединились друг с другом, и она вращалась вокруг жемчужины.

Казалось, что жемчужина спокойно существовала в темной пустоте, и люди просто не обращали на нее внимания.

Однако, если бы она не была активирована особым искусством, никто бы ничего не нашел, сколько бы ни искал ее в пустоте.

Жемчужина была полупрозрачной. Внутри нее поднимался золотистый пар, и ее изображение было нечетким.

Это было важнейшее место в Зале Пилюль. Это было хранилище пилюль, в котором хранились готовые продукты божественных пилюль.

В прежние годы, когда люди приходили в Зал Пилюль Божественного Дворца Небесного Двора, чтобы очистить пилюли, большую их часть они забирали с собой после того, как заканчивали очистку.

Однако часть пилюль оставалась в Пилюльном зале и хранилась здесь.

Место, где хранились пилюли, было хранилищем пилюль.

Однако никто не мог войти в хранилище пилюль.

Янь Чжаогэ приблизился к жемчужине. Издалека она выглядела как жемчужина. Однако, когда он подошел ближе, она стала казаться огромной, словно звезда.

Из нее выплыла Пурпурно-золотая печь Глубокого Неба. Янь Чжаогэ надавил рукой на печь и толкнул ее вперед, чтобы она соприкоснулась с круглой поверхностью хранилища пилюль.

Из верхней части печи высотой в три фута полился золотой свет. Затем она медленно влилась в звезду перед ним.

После этого идеально круглая звезда внезапно преобразилась и приобрела вид полукруга. Другая сторона представляла собой аккуратную ровную поверхность.

Как будто посреди озера с ровной поверхностью, там спокойно стояла Пурпурно-Золотая Печь Глубокого Неба.

Янь Чжаогэ не стал трогать печь. Вместо этого он сам направился вглубь озера.

На этот раз его тело не получило никакого сопротивления. Он успешно прошел сквозь луч света, который выглядел как водная гладь, и вошел в полукруг.

Как только он вошел, его нос наполнился ароматом лекарств. Он был настолько концентрированным, что удушающим.

В поле зрения Янь Чжаогэ, кроме земли под ногами, все вокруг было окутано фиолетовым паром.

Из пара наружу просачивались слабые золотистые огоньки.

Когда его взгляд проследил за золотым светом, он увидел множество золотых пагод.

При обычных обстоятельствах многие виды божественных пилюль и лекарств были бы разделены на категории и рассортированы по отдельности в этих золотых пагодах.

Янь Чжаогэ не стал обращать внимание на эти золотые пагоды. Вместо этого он тщательно осмотрел все хранилище пилюль.

После тщательной проверки внутри и снаружи хранилища пилюль, Янь Чжаогэ смог убедиться, что противника здесь нет.

Только после этого он решил осмотреть золотые пагоды.

Там в изобилии имелось множество различных видов божественных пилюль.

Когда он впервые получил Пурпурную Золотую Печь Глубокого Неба, разбросанные

божественные пилюли были ничто по сравнению с тем, что предстало перед ним.

Здесь было не просто изобилие разнообразия. Самое главное, их было огромное количество.

Золотая Пилюля Охватывающего Изобилия. У смертных, которые употребляли ее, увеличивалась продолжительность жизни, и они обретали вечную молодость. Они могли ощущать небеса, слыша постановления Небесного Суда. Те, кто находился на грани смерти, немедленно оживали, мертвые возвращались к жизни, а на костях вновь появлялась плоть.

Если бы боевой практик употребил его, он смог бы соединиться с чудесной, чистейшей бессмертной ци, которая существовала за пределами девяти небес, впитать ее в свое тело и в результате получить несравненную пользу.

Фиолетовая Ци Золотой Нефритовой Пилюли. Потребляя ее, человек получает фиолетовые мышцы и золотые кости. Они становятся почти неуязвимыми для внешних повреждений. Это чрезвычайно полезно для тех боевых практиков, которые тренировали свое физическое тело.

Пилюля Небесного Лотоса Девяти Сердец. Употребление этой пилюли открывает девять отверстий человеческого тела. Она также заставляет дух содержать девять божеств, что делает их необычайно умными. Они также обретали чувство Небесной Связи и улучшали восприятие души.

Хотя эффект, получаемый от пилюли, зависел от того, кто ее употреблял, она уже считалась божественной.

Кроме того, здесь были Верховная Чудесная Звезда, Пилюля Божественного Неба, Пилюля Ясного Долголетия, Великая Пилюля Несущей Сущности, Пилюля Провидения Грома Ветра, Пилюля Небесной Росы Девяти Небес, Пилюля Божественного Ритма, Медитативная Пилюля Глубины Шести Инь...

Все божественные пилюли, которые трудно было найти в человеческом царстве и на небесах, были здесь.

Если Янь Чжаогэ возьмет все, то не уйдет отсюда с пустыми руками.

"Однако это лишь половина того, что я ожидал..." Янь Чжаогэ прикрыл глаза.

Часть, которой не хватало, была не потому, что они разложились с течением времени. Вместо этого, казалось, что кто-то успел забрать их на шаг раньше.

"Если он не в хранилище пилюль, значит ли это, что он в хранилище лекарств?" подумал Янь Чжаогэ: "В хранилище пилюль? Или он вернулся в центральный узел?".

Пока он размышлял, Янь Чжаогэ перебрал все пилюли.

Однако выражение его лица немного изменилось.

Благодаря своему клону Северного океана, находящемуся в центре управления, он понял, что кто-то еще приближается к хранилищу пилюль.